

Хотя Гу Цзэ пока еще не делал с ним подобного, Вэнь Иньвань знал, что этот день неизбежно настанет. Может быть, в следующий раз, может быть, через раз, а может, как раз сегодня.

Долго ждать не пришлось: Гу Цзэ принес два стакана со льдом и лимонадом, подошел к нему и протянул один стакан:

— Выпьешь немного?

Вэнь Иньвань посмотрел на два кружочка лимона, плававших в изящном стакане, и машинально нахмурился.

Если память его не подводила, феромоны Гу Цзэ пахли лимоном, причем с наибольшей вероятностью это был кисло-горький зеленый лайм.

Непонятно почему: хотя их с Гу Цзэ феромоны принадлежали к растительному типу, между ними существовала и близкая кровная связь, и стопроцентная совместимость, — стоило Вэнь Иньваню соприкоснуться с чужими феромонами, как ему становилось дурно.

Это душевное недомогание было глубоко заложено у него в костях, словно какая-то врожденная телесная интуиция.

Иными словами, на инстинктивном уровне этот человек ему не нравился.

— Не нужно.

Вэнь Иньвань даже не протянул руку, чтобы взять стакан.

Гу Цзэ не стал настаивать и просто поставил стакан на столик рядом.

Видя, как Гу Цзэ запрокинул голову и залпом осушил второй стакан лимонада, Вэнь Иньвань поджал тонкие губы и, переходя «прямо к делу», сбросил свободную толстовку, обнажив изящные ключицы и большую часть бледной кожи. Словно гордый, одинокий белый лебедь.

Но прежде чем он успел поправить спавшую одежду, Вэнь Иньвань почувствовал, как его схватили за запястье.

Вэнь Иньвань на мгновение замер и, проследив за мрачным взглядом Гу Цзэ, только теперь заметил крупные, устрашающие красные пятна на собственной руке.

Видимо, это проявилось и дало о себе знать за долгое время не леченное вовремя дневное недомогание.

Хотя Вэнь Иньвань уже успел повидать переменчивый нрав Гу Цзэ и смену его масок, он впервые видел, чтобы на его лице застыло такое угрюмое выражение.

Наверное, безобразные красные пятна отбили у него все телесные желания, подумал Вэнь Иньвань с горькой усмешкой.

Поэтому он произнес:

— Кусай сразу, укусишь — и все пройдет.

Черные глаза Гу Цзэ были темными и бездонными, и никто не знал, о чем он думает.

Он разжал пальцы, сдерживавшие запястье Вэнь Иньваня, на пару градусов прибавил кондиционер в комнате и только тогда глухо промолвил:

— Сам тоже следи за собой повнимательнее.

Вэнь Иньвань ничего не ответил.

Окружающий воздух на мгновение замер, словно превратившись в застывшую массу.

Спустя долгое время, видя, что у Гу Цзэ больше нет никаких «наставлений», Вэнь Иньвань молча передвинулся ближе к центру кровати, собираясь сесть, скрестив ноги и повернувшись к Гу Цзэ спиной, чтобы тому было удобнее поставить временную метку.

Но прежде чем он успел повернуться, Гу Цзэ придержал его за плечо.

Сразу после этого человек перед ним наклонился и впился зубами в слегка выступающую железу на его шее.

Вэнь Иньвань медленно закрыл глаза, словно покоряясь неизбежной судьбе.

Обычно временную метку ставили, когда он сидел спиной, без малейшего намека на романтику или интимность, скорее напоминая какое-то серьезное служебное дело.

Неизвестно, какой именно стимул подействовал на Гу Цзэ сегодня, раз он сам потребовал повернуться лицом к лицу.

Однако у Вэнь Иньваня вскоре не осталось сил размышлять об этом.

Возможно, из-за того, что он как раз находился в периоде обострения болезни, несмотря на сдержанность и контроль партнера, его железа болела все сильнее и сильнее раздувалась, а в момент введения феромонов взрыв оказался полным.

В тот же миг тело Вэнь Иньваня потеряло управление, словно от удара током, и он инстинктивно судорожно вцепился в руку Гу Цзэ, наполовину лежавшую на его плече.

Его светлые зрачки резко рассеялись, а сознание начало затуманиваться.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Вэнь Иньваня смутно озарило ощущение, будто у него на кончиках пальцев что-то со щелчком оборвалось, а затем Гу Цзэ тихо шепнул ему на ухо:

— Все, закончилось.

Когда к нему вновь вернулся рассудок, Гу Цзэ уже принес специальный пластырь для желез, собираясь заклеить ее.

Вэнь Иньвань на миг опешил, еще не до конца сообразив, откуда у Гу Цзэ дома взялась эта вещь, предназначенная исключительно для омег, но его пальцы уже опередили чужие, преградив путь пластырю:

— Я сам.

Наклеив пластырь и видя, что Гу Цзэ не собирается предпринимать дальнейших попыток вторжения, Вэнь Иньвань снова натянул толстовку, возвращая себе прежний бесстрастный и отстраненный вид, неприступный для окружающих.

Только собравшись слезть с кровати, он заметил раскатившиеся у ног черные, как тушь, бусины и порванную серебряную цепочку.

Должно быть, это браслет оборвался от его непредвиденного движения во время временной метки.

Заметив, куда упал взгляд Вэнь Иньваня, Гу Цзэ закусил губу, а затем произнес:

— Я потом сам все соберу.

Вэнь Иньвань отнюдь не страдал излишней сентиментальностью, а услышав это, просто кивнул и, обойдя рассыпанные по полу бусины, поднялся на ноги.

— Премьерный стрим шоу начнется только завтра вечером, ты сейчас очень слаб, переночуй здесь, а завтра я отправлю тебя с водителем.

Гу Цзэ последовал за Вэнь Иньванем с редкой ноткой заботы в голосе.

Но омега безо всяких колебаний отверг его предложение:

— Не нужно, мои вещи там. Если больше ничего нет, я пойду.

Глядя на то, как нетвердая, но по-прежнему упрямая и гордая фигура шаг за шагом удаляется и наконец исчезает в дверях, Гу Цзэ молча сжал кулаки, а его взгляд постепенно становился все глубже и мрачнее.

Нужно сделать еще несколько временных меток, еще пару раз, и тогда все непременно прояснится.

Как и говорил Гу Цзэ, предварительный стрим романтического шоу открылся на второй вечер, преследуя цель разогреть аудиторию перед официальным выходом программы.

В восемь часов вечера все гости расселись за деревянным столом, готовые к работе на камеру.

— Всем привет, добро пожаловать на наше шоу «Долгожданное сердцебиение»! — Цзин Юйюань с улыбкой поприветствовал зрителей.

С вечера вчерашнего дня и вплоть до сегодняшнего дня съемочная группа постепенно объявляла в соцсетях имена всех шести гостей, причем наибольший отклик, несомненно, получили Гу Цзэ и Цзин Юйюань, образовавшие пейринг Гу-Цзин, поэтому проведение шоу на этот раз без лишних слов доверили открыть Цзин Юйюаню.

А-а-а, малыш Золотая Рыбка такой милый, божественная внешность, я просто таю!

Следующий кадр сразу перешел на Гу Цзэ, режиссер трансляции просто мастер своего дела! Как же нежно улыбается Гу Цзэ, мамочка! Объявляю, что пейринг, за который я болею, настоящий!

Я просто мимо проходил, скажите, то, что сейчас говорит перед камерой — это живая кукла? [Растерянность]

После того как Цзин Юйюань оживил атмосферу, гости начали следовать процедуре и приступили к представлению.

<http://bllate.org/book/25942/3106607>